

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2011 г.

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет для Суда обязательной силы, и Суд не несёт никакой ответственности за его качество.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2011.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2011.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité.

Информационно-тематический листок – Отмена смертной казни

октябрь 2011

Этот информационно-тематический листок не является исчерпывающим и не имеет для Суда обязательной силы

Отмена смертной казни

Смертная казнь как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

Камера смертников

Soering против Соединённого Королевства (жалоба № 14038/88)

07.07.1989

Йенс Зёринг, гражданин Германии, содержался под стражей в Англии, ожидая экстрадиции в Соединённые Штаты Америки (США), где он обвинялся в убийстве родителей своей подруги. Он жаловался, что, несмотря на дипломатические заверения, полученные британскими властями, в случае экстрадиции в США он рисковал быть приговорённым к смертной казни. Он ссылался, в частности, на «синдром камеры смертников». Речь идёт о ситуации, когда осуждённые к смертной казни лица в течение нескольких лет подвергаются экстремальному психологическому стрессу в ожидании исполнения приговора. В этой связи заявитель полагал, что в случае экстрадиции он станет жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания в нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека.

Европейский суд по правам человека решил, что в случае экстрадиции в США г-н Зёринг подвергнется реальному риску стать жертвой обращения, противоречащего статье 3. К такому выводу Суд пришёл с учётом того, что обычно осуждённые проводят в американских камерах смертников очень долгое время, находясь в состоянии постоянной возрастающей тревоги по поводу предстоящего исполнения приговора. Суд также учёл личные обстоятельства заявителя, в особенности его возраст и психологическое состояние на момент совершения преступления. Суд также отметил, что правомерная цель экстрадиции могла быть достигнута другими средствами, которые не привели бы к столь исключительно сильным или продолжительным страданиям. Таким образом, в случае исполнения решения об экстрадиции заявителя в США статья 3 Конвенции была бы нарушена.

Риск быть приговорённым к смертной казни

[Bader и Kanbor против Швеции \(жалоба № 13284/04\)](#)

08.11.2005

Заявителями по делу выступила семья из четырёх граждан Сирии. Они безуспешно ходатайствовали перед властями Швеции о предоставлении статуса беженцев. В их отношении были вынесены постановления о депортации в Сирию. Заявители утверждали, что отец семейства был заочно осуждён в Сирии за соучастие в убийстве и приговорён к смертной казни. В случае возвращения в Сирию он рисковал быть казнённым.

Суд посчитал, что г-н Бадер оправданно и небезосновательно опасался того, что в случае возвращения на родину он будет казнён во исполнение смертного приговора. Поскольку смертные приговоры приводятся в исполнение в отсутствие общественного контроля и какой-либо подотчётности, обстоятельства вокруг исполнения приговора причинили бы заявителю значительный страх и беспокойство. По поводу уголовного разбирательства, по результатам которого заявителя приговорили к смертной казни, Суд отметил, что в силу его поверхностного характера и полного отрицания прав обвиняемой стороны оно явилось собой пример вопиющего нарушения права на справедливый суд. Суд пришёл к выводу, что в случае возвращения заявителей в Сирию они испытали бы дополнительные страхи и опасения за своё будущее в связи с тем, что в отношении г-на Бадера по результатам несправедливого судебного разбирательства был вынесен смертный приговор. Таким образом, в случае депортации заявителей в Сирию были нарушены статьи 2 и 3.

Неоконченные дела:

[Rgaro против Албании \(жалоба № 58555/10\)](#)

Заявитель имеет гражданство Албании и США. В настоящее время он находится в одной из тюрем США, куда он был экстрадирован из Албании. Он обвиняется в ряде преступлений, за одно из которых ему грозит смертная казнь. До экстрадиции Суд удовлетворил ходатайство заявителя о применении предварительных мер, предписав властям Албании воздержаться от его выдачи США. Тем не менее, 24 ноября 2010 года заявитель был экстрадирован.

Ещё находясь в Албании, заявитель жаловался, что в случае экстрадиции в США он станет жертвой нарушения прав, гарантированных Конвенцией, поскольку имелся риск, что по результатам суда его приговорят к смертной казни.

[Babar Ahmad и другие против Соединённого Королевства \(жалоба № 24027/07\)](#)

08.07.2010 [Решение о приемлемости](#)

В период между 2004 и 2006 годами в отношении заявителей в США были заведены уголовные дела по обвинению в различных формах терроризма. Власти США направили запрос об экстрадиции заявителей властям Соединённого Королевства. В результате все четверо были задержаны и помещены под стражу в ожидании экстрадиции. Заявители жаловались, что, будучи негражданами США, подозреваемыми в принадлежности к Аль-Каиде или в поддержке международного терроризма, они рисковали быть признанными "вражескими комбатантами" в соответствии со статьёй 2 военного приказа США № 1, изданного в ноябре 2001 года. В этом случае они могли бы предстать перед военной комиссией и быть приговорёнными к смертной казни. Посольство США представило заверения в том, что заявители предстанут перед федеральным судом, а не перед военной комиссией, и что они не будут рассматриваться в качестве "вражеских комбатантов".

В решении о приемлемости Суд заявил, что не было оснований полагать, что власти США нарушат условия представленных ими дипломатических гарантий. Отсутствовал реальный риск того, что заявителей признают вражескими комбатантами, что подвергло бы их опасности быть приговорёнными к смерти. Таким образом, часть жалоб заявителей была признана неприемлемой.

Риск стать жертвой забивания камнями

Jabari против Турции (жалоба № 40035/98)

11.10.2000

Заявительница, гражданка Ирана, сбежала из своей страны, где её поместили под стражу за связь с женатым мужчиной. Её задержали в Стамбуле за использование поддельного канадского паспорта. Она жаловалась, что в случае возвращения в Иран она рискует стать жертвой забивания камнями. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) предоставило ей статус беженца, посчитав, что в случае возвращения в Иран она рискует стать жертвой бесчеловечного наказания, а именно забивания насмерть камнями.

Суд уделил должное внимание выводам УВКБ в отношении опасности, грозящей заявительнице в случае её возвращения в Иран. Отметив далее, что за супружескую измену закон действительно предусматривал наказание в виде забивания камнями и что власти Ирана могли назначить такое наказание, Суд пришёл к выводу, что существовала реальная опасность того, что в случае возвращения в Иран заявительница станет жертвой обращения, противоречащего Конвенции. Таким образом, в случае исполнения постановления о депортации статья 3 была бы нарушена.

Смертный приговор, вынесенный по результатам несправедливого судебного разбирательства

Öcalan против Турции (жалоба № 46221/99)

12.05.2005

Абдулла Оджалан, гражданин Турции, в настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в одной из турецких тюрем. До своего задержания он возглавлял РПК (Рабочую партию Курдистана). Вечером 15 февраля 1999 года при спорных обстоятельствах он был задержан в Кении и переправлен в Турцию, где в июне 1999 года был приговорён к смертной казни за действия, направленные на отторжение от Турции части её территории. После отмены в августе 2002 года в турецком законодательстве смертной казни в мирное время Суд государственной безопасности Анкары заменил смертный приговор заявителя пожизненным лишением свободы. Заявитель пожаловался на вынесение и/или исполнение смертного приговора в его отношении.

Вынесение смертного приговора: не было нарушения статей 2, 3 или 14, поскольку смертная казнь в отношении заявителя была отменена и заменена пожизненным лишением свободы.

Практика государств-участников в отношении смертной казни: Суд отметил, что смертная казнь в мирное время в настоящее время рассматривается в Европе как неприемлемая форма наказания, противоречащая статье 2. Однако нет чётких данных по поводу того, рассматривают ли государства-члены Конвенции применение смертной казни как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3. В любом случае, Суд постановил, что применение смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства будет нарушением Конвенции, даже если статью 2 всё ещё можно толковать как разрешающую смертную казнь.

Вынесение смертного приговора по результатам несправедливого судебного разбирательства: Суд отметил, что статья 2 исключает применение смертной казни в отношении лица, которому не было обеспечено справедливого судебного разбирательства. Страх и неуверенность в будущем, вызванные смертным приговором, когда существует реальная возможность того, что приговор будет приведён в исполнение, неизбежно причиняют человеку сильные страдания. Такие страдания не могут быть отделены от несправедливости судебного разбирательства, лежащего в основе приговора, что, учитывая угрозу человеческой жизни, является неправомерным с точки зрения Конвенции.

По поводу дела г-на Оджалана нужно отметить, что мораторий на исполнение смертной казни вступил в силу в Турции с 1984 года и что власти Турции отложили

исполнение приговора в соответствии с предварительной мерой, указанной Судом. Тем не менее, учитывая, что турецкие власти были крайне заинтересованы в поимке г-на Оджалана, реальный риск приведения приговора в исполнение существовал на протяжении более трёх лет до принятия решения об отмене смертной казни. Следовательно, вынесение смертного приговора в результате несправедливого разбирательства судом, независимость и беспристрастность которого вызывает сомнения, должно быть квалифицировано как бесчеловечное обращение, нарушившее статью 3.

Смертная казнь как таковая противоречит Конвенции

Al-Saadoon и Mufdhi против Соединённого Королевства (жалоба № 61498/08)

02.03.2010

Заявителями по делу выступали два гражданина Ирака, оба мусульмане-сунниты. Они обвинялись в причастности к убийству двух британских солдат, произошедшем в 2003 году вскоре после вторжения войск в Ирак. Они жаловались, что их передача властям Ирака подвергла их риску быть казнёнными через повешение.

Смертная казнь как бесчеловечное и нарушающее достоинство обращение: Суд подчеркнул, что 60 лет назад, когда создавалась Конвенция, смертная казнь не нарушала международные стандарты, но впоследствии проявилась тенденция к её полной отмене де-юре и де-факто во всех 47 государствах-членах Совета Европы/Конвенции. Вступили в силу два протокола к Конвенции: об отмене смертной казни в мирное время (Протокол № 6) и при любых обстоятельствах (Протокол № 13). Соединённое Королевство ратифицировало оба этих протокола. Все, кроме двух государств-членов Конвенции, подписали Протокол № 13, и все, кроме трех государств-членов из подписавших этот протокол, ратифицировали его. Суд полагает, что содержание статьи 2 подверглось изменению и что теперь она запрещает смертную казнь при любых обстоятельствах. Суд постановил, что смертную казнь, которая подразумевает преднамеренное и умышленное лишение человека жизни органами государственной власти и причиняет физическую боль и сильные душевные страдания, вызванные осознанием скорого наступления смерти, надлежит квалифицировать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции.
